

УДК 81.373.45=161.1

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-64-70

Э.А. Казимова

Адаптация английской лексики в русском языке

Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; Kazimovaelza@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы, обусловливающие адаптацию английской лексики в русском языке, в частности правописание и употребление этой лексики в заимствующем языке. Фонемный состав большинства заимствованных слов подвергается изменениям при адаптации этих единиц. На это прежде всего влияют словообразовательные модели, работающие в принимающем языке. Однако ассилияция англизмов не ограничивается их графическим изменением. Расширяются границы их употребления, частично меняется значение, на основе вторичной метафоризации образуются новые производные, формируются словообразовательные гнезда, появляется многозначность, в большинстве случаев варьируется написание и употребление единицы. В работе производится анализ заимствованных слов: выявляются изменения в фонемном составе, в произношении, правописании, а также иллюстрируется типовое контекстуальное окружение, в котором оно актуализируется. Кроме того, опровергается предположение, что заимствованное слово пишется и произносится как в языке-источнике, определяются причины вариативного или не соответствующего данным языка-источника правописания.

Ключевые слова: *адаптация, правописание, словообразование, заимствование, производная основа, производящая основа, дериватор.*

Введение

В условиях всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции, а также цифровизации и компьютеризации всех сфер жизни в русский язык проникает огромный пласт иностранной лексики. В графическом оформлении и активном включении английских слов в словообразование большую роль играют русские морфемы. Некоторые из них активизировались настолько, что стали неотъемлемой частью заимствованной лексики.

Каждая заимствованная единица проходит определенные стадии адаптации в новом языке. История языка свидетельствует, что большинство иностранных слов пришло не с тем же произношением и написанием, с которым они используются нами сегодня, поэтому проблема заимствования выходит за рамки лексики, происходит морфолого-словообразовательное взаимодействие языков разного типологического строя.

Обзор литературы

Изучение особенностей адаптации и дальнейшего употребления заимствованной лексики вызывает большой интерес у лингвистов. Обусловлено это активизацией проникновения иностранных слов в русский язык и теми изменениями, которым они подвергаются под влиянием словообразовательных возможностей заимствующего языка. Так, по мнению А.В. Суперанской, заимствованные слова в принявшем их языке стремятся перестроиться в соответствии с имеющимися в этом языке моделями [2, с. 19]. В трудах Е.В. Петрухиной исследуются словообразовательные процессы начала XXI в.

Лингвист отмечает гибкость и жизнеспособность современной языковой системы. По ее мнению, к изменениям, которые усиливаются в связи с развитием электронных средств массовой информации и коммуникации, относят ослабление нормативных правил образования и употребления языковых единиц, жаргонизацию современного русского языка, расцвет языковой игры, резкое увеличение потока английских заимствований.

В трудах Г.Н. Скляревской охарактеризованы новые словообразовательные процессы в русском языке на рубеже ХХ–XXI вв. Автор отмечает гибкость и жизнеспособность современной языковой системы. По ее мнению, со временем языковая система адаптирует чужеродные элементы (заимствования, жаргонизмы) и приспособит их для своих номинативных или стилистических потребностей или, не найдя им применения, отторгнет [5]. По мнению Е.А. Земской, проникновение в русский язык огромного пласта англицизмов связано прежде всего с потребностями общества. Безусловно, изменения, происходящие в жизни, в первую очередь отражаются на языке [6].

Мы рассматриваем активизацию компрессивных способов образования лексических и синтаксических единиц [3]. Нами также изучено взаимодействие структурных особенностей английского и русского языков в системе русского глагола, в частности отмечена высокая степень продуктивности глагольных суффиксов *-ну-* и *-и-* при освоении заимствованной лексики русским языком [4].

Материалы и методы

Для исследования особенностей правописания и употребления новых заимствований используется метод структурно-семантического анализа, с помощью которого нами выявлены особенности орфографической и семантической адаптации англицизмов в русском языке. Также использован дискурсивный анализ, позволяющий описать типовое окружение каждой единицы, в котором она актуализируется. Проведена работа по сбору и анализу иллюстративного материала, представляющего собой заимствованные единицы в контекстуальном окружении.

Результаты исследования

Процесс адаптации заимствованной лексики в русском языке часто сопровождается проблемами правописания. Главной причиной этого является их неполная адаптация и отсутствие фиксации в словарях. Причинами колебаний в написании можно считать также неравномерность распространения правил заимствования и построение ложных аналогий.

Адаптируясь в новом языке, слово максимально сохраняет свое произношение, но написание не всегда соответствует орфографии языка-донора. Результатом является вариативное написание большинства заимствованных слов. Можно выделить следующие наиболее проблемные с точки зрения правописания «участки» в новых заимствованных словах: **писать е или э после согласных, писать с дефисом или слитно, писать с одной или с удвоенной согласной**. Чем объясняется, например, вариативность написания слова *кешибек* (*кэшибэк*, *кеши-бэк*, *кэши-бэк*)? Авторы Полного академического справочника русской орфографии под редакцией В.В. Лопатина отмечают, что не в начале корня после согласных букв *э* пишется для передачи гласного *э* и одновременно для указания на твердость предшествующего согласного и приводят случаи написания этой буквы: 1) в немногих нарицательных словах (*мэр, ракет, мэтр, сэр*) с их производными; 2) во многих собственных словах иноязычного происхождения (*Дэвид, Бэкон, Улан-Удэ*); 3) в названиях букв (*бэ, гэ, тэ – бэтээры, кавээнщик*); в аббревиату-

рах (*ГЭК, ТЭК*). Во всех остальных случаях пишется буква *e*: *лес, тень, белый, лезь, перелей, бифштекс, кронштейн, отель, стенд, теннис, дельта, модель, шоссе, пюре, бретель* [6]. Согласно данным орфоэпического словаря в заимствованных словах из приведенного перечня примеров буква *e* обозначает звук э, соответственно и твердость предшествующего согласного. Не заменить ли в таких случаях (когда э указывает на твердость предшествующего согласного) букву *e* буквой э? Такого новшества в русском языке пока нет. Следовательно, в слове *кешбек/кэшбэк* буква *e* должна бы обозначать мягкость предшествующей согласной, а буква э – твердость. Однако произношение данного слова, как и написание, тоже недостаточно определилось в заимствующем языке. Чаще встречается твердость согласных в обоих вариантах. Но следует отметить, что некоторые заимствованные слова в процессе полной адаптации перенимают орфоэпические нормы русского языка (в частности перед гласными переднего ряда согласные начинают произноситься мягко). В вариантах *кешбек/кэшбэк* со временем предпочтительнее будет написание *e* в обоих слогах. Этому свидетельствует вариативность (с мягкими и твердыми согласными перед гласным звуком э) в произношении других заимствованных слов: *генетика, регресс* и т. д. Подобная артикуляция наблюдается чаще всего в достаточно адаптировавшихся, «обрусовавших» заимствованиях. Из сказанного следует, что вариативность в написании слова *кешбек/кэшбэк* объяснима и пока будет преобладать: *Что такое кэшбэк и стоит ли им пользоваться?* (<https://www.youtube.com/watch?v=wMQG3-AGwxg>); *Отсканируй чек с акцией, получи кешбэк – и проверяй набор стикеров!* (рассылка от Сбербанка в <https://vk.com>). Дефисное написание этой единицы объясняется наличием американского (*cash-back*) и английского (*cashback*) вариантов написания данного слова.

Слово *флешмоб* в значении «заранее спланированная массовая акция, в которой группа людей появляется в общественном месте и выполняет заранее оговоренные действия» ранее допускало варианты: *флеш-моб, флешмоб, флэшмоб*. В некоторых источниках до сих пор встречаются все три варианта. Языковой материал показывает, что преобладает написание данного слова с буквой *e*, хотя произносится перед этой гласной по-прежнему твердая согласная. Дефисное написание объясняется тем, что слово в языке-доноре представляет собой словосложение: *флеш* – «миг», «мгновение» и *моб* – «толпа» и по аналогии со словами *флеш-диск, флеш-карта, флеш-новинка, флеш-интервью* пишется через дефис. Однако, учитывая, что в русском языке *моб* как самостоятельная единица не употребляется (в отличие от вторых компонентов приведенных слов), дефисное написание устарело, предпочтительным стало – слитное.

Следует отметить, что после адаптации в русском языке большинство заимствованных единиц приобретает словообразовательные возможности, характерные русским словам. Так, слово *флешмоб* становится производящей основой для слова *флешмоберы* в значении «инициаторы массовой акции, целью которых является удивить, поразить, впечатлить случайных свидетелей, оказавшихся в эпицентре событий, не нанося никому вреда»: *Флешмоб в Домодедово: танцуют все! | Flash mob in Domodedovo Airport* (<https://www.youtube.com/watch?v=WZSpHeCEztM>).

В слове *хештег* в значении «ключевое слово или несколько слов, начинающихся со знака решетки и облегчающих поиск информации в социальных сетях» написание *e* участилось и в первом, и во втором слоге, в однокоренных словах соответственно: *хеш, хеширование*.

Как видим, наблюдается тенденция «обрусования» новых заимствованных единиц, т. е. после твердых согласных предпочтительным становится написание *e*. Безусловно, это в после-

дующем повлияет и на произношение согласных перед этой фонемой: *Как ставить хештеги в Инстаграме* (<https://www.youtube.com/watch?v=Y3odnnlNTM8&feature=youtu.be>).

Написание удвоенной или одной согласной в заимствованных словах – один из самых сложных и спорных случаев. При выборе чаще приходится обращаться к словарям. Но следует учесть, что большинство новых заимствований не зафиксировано в словарях. Чем же руководствоваться при выборе написания в таких случаях? Для английского языка характерно написание удвоенной согласной перед компонентами *-er* и *-инг*. Данная особенность для русского языка не характерна, поэтому В.В. Лопатин указывает: «...явление это русскому письму чуждое. Следует писать, например, *шопинг*, но не *шоппинг* (ср. производящее – *шоп*, также заимствованное из английского), *блогер* и *блогинг* (ср. *блог*), *сканер* (ср. *сканировать*), *спамер* (ср. *спам*), *рэпер* (ср. *рэн*), хотя в английских этимонах этих производных перед суффиксами *-er* и *-ing* согласная удвоена» [7].

Однако исследованный материал противоречит этому. Во многих заимствованиях, оканчивающихся на *-ер* и *-инг* пока сохраняется удвоенная согласная. Например, *троллинг* пользователями социальных сетей употребляется в значении «форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации» (<https://ru.wiktionary.org/wiki>). Пока наблюдается только написание с удвоенным согласным: *Слуцкий подчеркнул, что у них троллинг – обычная форма общения* (<https://prostoprosport.ru/football/russia/rpl/news-sluczkiy-zayavil-o-bezumnoj-lyubvi-k-dzyube/>). Образование глагола *троллить* путем суффиксации сопровождается морфонологическими явлениями, в частности усекается *-ing*. Безусловно, при этом меняется значение на «размещать в Интернете (на форумах, в дискуссионных группах, в википроектах и др.) провокационные сообщения с целью вызвать конфликты между субъектами, взаимные оскорблении и т. п., чтобы в итоге посмеяться над ними и получить удовольствие» (<https://ru.wiktionary.org/wiki>).

К транслитерации последнего слога *ship* в слове *шипперить* (от англ. *relationship* – отношения) добавляется агентивный суффикс *-ер-* в значении лица, в результате чего образуется *шиппер* – человек, который изучает и анализирует взаимоотношения интимного характера персонажей фильмов или знаменитостей. Как видим, и в этом слове перед *-ер* сохраняется удвоенная согласная. Впоследствии к слову *шиппер* добавляется суффикс глагольного действия *-и-*, в результате чего образуется глагол *шипперить* в значении «представлять или верить, что некие известные люди или персонажи фильмов, книг состоят в романтических отношениях»: *Норм шипперить Шерлока и себя, а не героев сериала?* (чат юных журналистов в <https://vk.com>).

Буллинг (ситуация, когда в коллективе один держит другого в страхе) от английского *bullying*, *trimmer* (электрическая машинка для стрижки волос) – от английского *trimmer*. Указанные слова также в разных источниках написаны с удвоенным согласным: *Меня били и унижали за успехи. Страшно очень, когда становишься жертвой буллинга* (чат юных журналистов в <https://vk.com>).

Отметим, что слова *блогер*, *шопинг*, которые ранее писались с удвоенным согласным, чаще стали писать с одной согласной. В других случаях наблюдается слепое следование написанию заимствованного слова в языке-доноре. Так, слово *шеллак* (гель-лак для ногтей), которое является транслитерацией английского слова *Shellac*, пишется с удвоенной согласной *л*: *Маникюр шеллак: риски, плюсы и долго ли продержится*

(<https://m.7days.ru/beauty/manicure/manikyur-shellak-riski-plyusy-i-dolgo-liproderzhitsya.htm>).

Из сказанного следует, что адаптация заимствованных слов имеет свои закономерности. Не всегда написание может соответствовать каким-либо предпочтениям или правилам. Возможно, необходимо отслеживать употребление заимствований и по результатам полной их адаптации определять традиции и правила их написания.

Некоторые лингвисты считают, что если в языке-источнике заимствованного слова удвоенная согласная находится на конце слова, то в русском ее заменит одна. Так, в слове *чилить* (бездельничать), образованном путем добавления глагольного суффикса к английскому *chill*, правильнее будет писать одну л: *Сессия уже позади, а это значит, что пришло время почилить* (беседа пресс-службы КДМ в WhatsApp). Однако исследованный материал показывает и обратное – написание подобных слов с удвоенным согласным. Так, в слове *тролль* (тот, кто издевается) от английского *to troll* удвоенная согласная после заимствования сохраняется: *Сплетни о войне между Кейт Миддлтон и Меган Маркл значительно подогрели активность троллей в аккаунтах королевской семьи, поэтому большинство оскорбительных комментариев относится к герцогиням и спорам, кто из них лучше.* (https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/03/a_12224479.shtml)

Обсуждение и выводы

Таким образом, определение особенностей правописания и употребления заимствованных единиц в русском языке, исследование приобретенных ими семантических и словообразовательных возможностей становится необходимостью современной лингвистической науки. Анализ достаточного объема иллюстративного материала позволяет заключить, что в определении написания заимствованных лексем недопустимы какие-либо предпочтения или правила. Это естественный процесс адаптации слова, в результате которого написание и произношение определяется постепенно и самопроизвольно. «Обрусевание» слова проходит в несколько этапов: отсутствие единообразного написания, слепое следование написанию слова в языке-доноре, написание по аналогии с другими единицами, написание вариативное, общепринятое написание, которое можно воспринимать единственным вариантом. Безусловно, при этом следует учитывать, что на происходящее с заимствованными языковыми единицами невозможно повлиять. Их правописание невозможно подчинить каким-либо существующим правилам.

Исследованный языковой материал не отвечает всем критериям адаптации и зафиксирован в словарях русского языка не в полном объеме, поэтому он относится к недостаточно освоенной русским языком лексике. Но степень активности этого языкового материала в русской речи позволяет прогнозировать полную его адаптацию. На сегодняшний день для такого пласта лексики следует определить отдельный статус. Однако, учитывая тенденцию к проникновению такой лексики в литературный язык, исследованный пласт слов необходимо считать общеязыковым.

Литература

1. Петрухина Е.В. Новые явления в русском словообразовании. – М., 2011. – Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/phiology/45939.php> (дата обращения: 03.09.2022).
2. Суперанская А.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. – М., 1962. – 47 с.

3. Казимова Э.А. Компрессивные способы словообразования в современном словотворчестве // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Вып. 4. – С. 95–99.
4. Казимова Э.А., Уруджбекова М.М. Продуктивность глагольного суффикса *-ну-* в современном молодежном словотворчестве // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12, № 4 (48). – С. 149–153.
5. Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия; состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. № 6. – Сеул, 2001. – С. 177–202.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Наука, 2011. – 323 с.
7. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. – М.: Эксмо, 2006. – 480 с.
8. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008. – 283 с.
9. Загоровская О.В. Особенности процессов заимствования и адаптации иноязычной лексики в русском языке XX века // Известия ВГПУ. 2021. № 4 (293). – С. 176–182.
10. Чжсан Кэ. Понимание термина «заимствованное слово» в русской и китайской лингвистике // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 3. – С. 724–734.

Поступила в редакцию 6 декабря 2022 г.

UDC 81.373.45=161.1

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-64-70

Adaptation of English Vocabulary in the Russian Language

E.A. Kazimova

*Dagestan State University; Russia, Республика Дагестан, 367001, Makhachkala,
M. Gadzhiev st., 43a; Kazimovaelza@mail.ru*

The article is devoted to the problems that determine the adaptation of the English vocabulary in the Russian language, in particular, the spelling and use of this vocabulary in the borrowing language. The phonemic composition of the majority of borrowed words undergoes changes during the adaptation of these units. First of all, this is influenced by word-formation models that “work” in the receiving language. However, the assimilation of anglicisms is not limited to their graphic change. The boundaries of their use are expanding, the meaning is partially changing, new derivatives are formed on the basis of secondary metaphorization, word-formation nests are formed, polysemy appears, in most cases the spelling and use of the unit varies. The work analyzes borrowed vocabulary: changes in phonemic composition, pronunciation, spelling are revealed, and a typical contextual environment in which it is updated is also illustrated. In addition, the assumption that the borrowed word is written and pronounced as in the source language is contested. The reasons for the variable or inconsistent spelling of the source language are also determined.

Keywords: *adaptation, spelling, word formation, borrowing, derivative stem, generating stem, derivator.*

References

1. *Petrukhina E.V.* New phenomena in Russian word formation. – M., 2011. – URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php> (accessed 03.09.2022).
2. *Superanskaya A.V.* Word borrowing and practical transcription. – M., 1962. – 47 p. (In Russ.).
3. *Kazimova E.A.* Compressive ways of word formation in modern word creation // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities. 2021. Iss. 4. – Pp. 95–99. (In Russ.).
4. *Kazimova E.A., Urushbekova M.M.* The productivity of the verbal suffix -nu- in modern youth word creation // *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2021. № 12 (4-48). – Pp. 149–153. (In Russ.).
5. *Sklyarevskaya G.N.* Word in a Changing World: Russian at the Beginning of the 21st Century: State, Problems, Prospects // *Issledovaniya po slavyanskim yazykam* = Studies in Slavic Languages. No. 6. – Seoul, 2001. – Pp. 177–202. (In Russ.).
6. *Zemskaya E.A.* Modern Russian language. Word formation. – M., 2005. – 324 p. (In Russ.).
7. Rules of Russian spelling and punctuation. Complete academic reference book / ed. V.V. Lopatin. – M.: Eksmo, 2006. – 480 p. (In Russ.).
8. *Krysin L.P.* Word in modern texts and dictionaries: Essays on Russian vocabulary and lexicography. – M.: Znak, 2008. – 283 p. (In Russ.).
9. *Zagorovskaya O.V.* Features of the processes of borrowing and adaptation of foreign vocabulary in the Russian language of the XXI century // *Izvestiya VGPU*. 2021. no. 4 (293). – Pp. 176–182. (In Russ.).
10. *Zhang Ke.* Understanding the term «borrowed word» in Russian and Chinese linguistics // *Vestnik RUDN University Series: Theory of language. Semiotics. Semantics.* 2017. no. 3. – Pp. 724–734. (In Russ.).

Received 6 December 2022